

ФУНКЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблемам функций судебной власти. Отмечается, что функции судебной власти напрямую производны от функций государства и базируются на функциях права. Анализируется природа понятий «функция», «функция государства», «функция права», «функция судебной власти» с точки зрения мнений ученых по данному вопросу. Обосновывается вывод, что среди выделяемых функций судебной власти необходимо также выделять праворегулирующую функцию. Предлагается авторское определение данной функции.

V. A. VOLKOV

FUNCTIONS OF JUDICIAL POWER: THEORETIC AND LEGAL ASPECT

The article is devoted to the problems of the functions of the judiciary. It is noted that the functions of the judiciary are directly derived from the functions of the state and based on the functions of law. The nature of the concepts “function”, “state function”, “function of law”, “function of judicial power” from the point of view of scientists on this issue is analyzed. The conclusion is justified that among the allocated functions of the judiciary it is also necessary to allocate a right-adjusting function. The author’s definition of this function is proposed.

ВОЛКОВ
Владимир Александрович,
магистр юридических наук, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, подполковник милиции

Введение

В соответствии со ст. 6 Конституции Республики Беларусь государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. При этом государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга.

Функционирование судебной власти как отдельной самостоятельной ветви государственной власти имеет важное значение в достижении поставленных перед государством задач на конкретном историческом этапе. Неоднозначность мнений во взглядах на то, какими функциями обладает судебная власть, и на ее значимость в современном обществе свидетельствуют об актуальности данного вопроса и необходимости его детального исследования.

Основная часть

29 сентября 2015 г. на открытии семинара на тему «Проблемные вопросы судостроительства и судопроизводства в Республике Беларусь (в рамках проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судостроительства и судопроизводства»», организованного Постоянной комиссией Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и государственному строительству и Постоянной комиссией Палаты представителей по законодательству, председатель Постоянной комиссии Совета Республики по законодательству и государственному строительству Л. Ф. Мороз отметила, что суд осуществляет важные гражданско-правовые функции и от качества их выполнения во многом зависит стабильность и правопорядок в обществе.

Соглашаясь с данным высказыванием, отметим, что перечень функций судебной власти в нормативных правовых актах Республики Беларусь не определен. Сформулированы только задачи, стоящие перед судами, и их компетенция (полномочия). Однако понимание функций судебной власти имеет важное как теоретическое, так и практическое значение. У каждого государства есть свои цели, которых оно достигает посредством функционирования государственных органов, относящихся к той или иной ветви государственной власти. Судебная власть является одной из трех ветвей государственной власти. Ей, как и законодательной и исполнительной ветвям власти, присущи свои специфические функции. В то же время посредством функционирования отдельных ветвей власти в целом достигаются поставленные перед государством цели и выполняются соответствующие задачи. При этом они не являются чем-то неизменным и со временем могут трансформироваться, т. е. функции государства определяются в зависимости от целей и задач, стоящих в определенный период времени.

Перечень задач, стоящих перед судами, содержится в ст. 6 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [1]. Так, Конституционный Суд Республики Беларусь призван защищать конституционный строй Республики Беларусь, гарантированные Конституцией Республики Беларусь права и свободы человека и гражданина, обеспечивать верховенство Конституции Республики Беларусь и ее непосредственное действие на территории Республики Беларусь, соответствие нормативных правовых актов государственных органов Конституции Республики Беларусь, утверждение законности в нормотворчестве и правоприменении, решение других вопросов, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь,

Кодексом о судоустройстве и статусе судей и иными законодательными актами.

Суды общей юрисдикции в Республике Беларусь во главе с Верховным Судом Республики Беларусь призваны защищать гарантированные Конституцией Республики Беларусь и иными актами законодательства личные права и свободы, социально-экономические и политические права граждан, конституционный строй Республики Беларусь, государственные и общественные интересы, права организаций, индивидуальных предпринимателей, а также обеспечивать правильное применение законодательства при осуществлении правосудия, способствовать укреплению законности и предупреждению правонарушений.

О функциях упоминается в ст. 59 Конституции Республики Беларусь, где указано, что государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности [2]. При этом ни перечень, ни содержание этих функций не раскрываются. Здесь, на наш взгляд, уместно упомянуть высказывание И. Я. Фойницкого: «Суд в современном процессуальном строе есть функция государственной власти» [3, с. 13].

Как отмечает российский ученый В. И. Анишина, «функции судебной власти не только напрямую производны от функций государства, но и в своем содержании базируются на функциях права» [4, с. 14]. С данным высказыванием сложно не согласиться, так как судебная власть является одной из ветвей государственной власти. В связи с этим, чтобы прийти к пониманию функций судебной власти, необходимо, на наш взгляд, разобраться в том, что представляют собой функции государства и функции права, а также что обозначает понятие «функция» вообще.

Термин «функция» происходит от латинского слова *functio* и означает «исполнение», «совершение». Данный термин введен в научный оборот еще в конце XVII в. Г. В. Лейбницем. В естественных и гуманитарных науках значение этого термина отличается. При этом изначально он применялся только в математике и выражал зависимость одной переменной величины от другой. Однако со временем термин «функция» распространяется и на гуманитарные науки. Так, во второй половине XIX в. этот термин начинают употреблять и в социологическом аспекте, а в первой половине XX в. его уже употребляют и в государственно-правовом аспекте.

Если на Западе в юридической науке проблему функций государства практически не рассматривают, то белорусские и российские ученые начиная с 1930-х гг. уделяют функциям государства достаточно пристальное внимание.

В правовой науке под функциями государства понимают такие направления его деятельности, в которых непосредственно выражается его сущность как социального явления [5, с. 169]. Так, функции государства определяют «как основные направления (виды) деятельности государства (всех его органов) по осуществлению важнейших задач, стоящих перед ним на определенных исторических этапах развития общества» [6, с. 88].

Иначе говоря, функции государства определяются в зависимости от целей и задач, стоящих перед государством на конкретном историческом этапе. В свою очередь, в совокупности функции государства выполняют все ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная. Необходимо отметить, что каждый государственный орган, относящийся к той или иной ветви власти, также выполняет свои функции. Таким образом, в целом выполняются функции государства и достигаются стоящие перед ним цели в конкретный интервал времени. С течением времени некоторые функции государства в силу происходящих изменений прекращают существование. Им на смену приходят новые. Соответственно и функции ветвей государственной власти и относящихся к ним государственных органов также трансформируются, так как находятся в зависимости от них.

Понятие «функции государства» характеризуется неоднозначностью мнений в его определении. Согласно одному из подходов к определению функции государства под ними понимаются основные направления (виды, стороны) деятельности государства. Среди приверженцев данной теории такие ученые, как М. И. Байтин, Л. И. Загайнов, Г. Н. Манов, Т. Н. Радько, Н. В. Черноголовкин, В. Е. Чиркин и др.

При другом подходе под функциями государства понимаются его цели и социальное назначение. Представителями данной концепции выступают А. П. Глебов, Л. И. Каск, Л. В. Николаева, И. С. Самошенко и др.

Существует также мнение, что функциями государства – это предмет и содержание деятельности государства, а также обеспечивающие ее средства и способы, т. е. механизмы. Среди представителей данной теории можно назвать А. Б. Венгерова, И. Н. Гомерова, А. И. Денисова, Л. А. Морозову, В. С. Петрова и др.

Еще один подход определяет функции государства как основные направления его деятельности, а также цели, методы, формы и средства ее осуществления. Представители данного подхода – В. К. Бабаев, С. В. Бабаев, В. М. Корельский, В. М. Сырых и др.

Нам видится, что под функциями государства следует понимать основные направления деятельности государства, которые в свою очередь предопределяются целями и задачами, стоящими перед конкретным государством на определенном отрезке времени.

Понятие «функция права» в науке является достаточно исследованным. Определения этого понятия, составляющие основу современного понимания данного явления, были предложены такими учеными, как М. И. Байтин, Т. Н. Радько, Ф. Н. Фаткуллин и другими учеными.

Функции права М. И. Байтин определяет как «наиболее существенные направления и стороны воздействия права на общественные отношения, в которых раскрывается общечеловеческая и классовая природа и социальное назначение права» [7, с. 12]. Как считает Т. Н. Радько, функция права – это обусловливаемое социальным назначением права основное направление его воздействия на общественные отношения – направление, в котором выражены классовая сущность, служебная роль, цели и задачи права [8, с. 13]. По мнению Ф. Н. Фаткуллиной, функции права – это основные направления прогрессив-

ного воздействия права на социальное развитие, определяемые его сущностью, целью и назначением в обществе [9, с. 205].

В то же время существуют дискуссии относительно того, какие необходимо выделять виды функций права, по каким критериям их классифицировать. Ведутся споры также в отношении функций отдельных элементов системы права: отраслей, институтов, норм. Относительно понятия функции права взгляды ученых разнятся лишь в той части, которая касается некоторых составляющих этого понятия и их сочетания в ключевом определении функции права. Иногда в научных публикациях встречаются дискуссии о том, как соотносятся функции права с иными правовыми категориями, например, такими как задачи права. Однако даже крайние точки зрения на ту или иную частную проблему функций права укладываются в рамки фундаментальных положений самой концепции. Например, В. Д. Филимонов указывает, что «функции права – это социальная роль, которую оно выполняет в организации (упорядочении) общественных отношений, определяемая направленностью и методом их правового регулирования» [10, с. 50]. Под функциями права, считает Ю. Г. Ткаченко, следует понимать конкретную роль (действие) права по организации общественных отношений [11, с. 34]. Таким образом, авторы при определении функций права акцентируют внимание на их ролевом (действенном) аспекте в организации общественных отношений.

Некоторые ученые под функциями права понимают направления правового воздействия на общественные отношения [12, с. 91]. Как пишет С. С. Алексеев, «Активная роль права выражается в его функциях, т. е. направлениях правового воздействия, выражающих роль права в организации (упорядочении) общественных отношений» [13, с. 191]. Отметим, что в более ранних работах ученый понимал функции права как юридическое назначение права для тех или иных общественных отношений [14, с. 63].

Данные мнения ученых о понятии функции права объединяют в себе подход, предложенный Т. Н. Радько, суть которого заключается в том, что функция права состоит из двух компонентов: роль (назначение) права в обществе и основные направления его воздействия на общественные отношения [15, с. 108; 16, с. 50; 17, с. 6].

Таким образом, мы видим, что ученые рассматривают данные компоненты как в совокупности, так и каждый в отдельности.

Необходимо отметить, что ряд ученых рассматривает функции права и с других позиций. Например, В. М. Горшенев предлагает рассматривать функции права как в широком, так и узком смыслах. По его мнению, в широком смысле функции права раскрывают обобщенную характеристику правового воздействия на общественные отношения, при котором регулирование является лишь одним из способов выражения служебной роли права. Функции права в узком смысле раскрывают возможности собственно правового регулятивного воздействия, показывают, как проявляется социальное назначение права – регулировать общественные отношения в зависимости от характера и значения для социального развития [18, с. 36]. По нашему мнению, ученый совершенно справедливо трактует функции права в широком и узком смысле,

так как правовое воздействие на общественные отношения гораздо шире правового регулирования. Такой позиции придерживается и ряд ученых [19, с. 17; 20, с. 30; 21, с. 25, 26; 22, с. 409–411]. Аргументируется это тем, что правовое воздействие, в отличие от правового регулирования, охватывает не только нормативное, но и психологическое, идеологическое влияние права на чувства, сознание и действия людей. Таким образом, необходимо разграничивать понятия правового воздействия и правового регулирования.

Думается, что каждая из этих точек зрения достаточно обоснована и аргументирована. В то же время в ключе проводимого исследования нам более интересна точка зрения, согласно которой под функциями права понимают направления правового воздействия на общественные отношения, а если быть более точным, то его регулятивное значение.

В отношении дискуссий по соотношению задач и функций права некоторые ученые придерживаются мнения, что функции права зависимы от его задач. Проявляется это в том, что задачи непосредственно обуславливают существование функций, определяют их содержание, а также влияют на формы и методы их реализации, тем самым предопределяя направления правового воздействия [23, с. 23]. При таком подходе задачи права выступают в качестве приоритетных по отношению к функциям.

Есть и противоположная точка зрения, согласно которой задача не может быть фактором, имеющим определяющее значение относительно функции права. Объясняется это тем, что задача относительно функций выступает внешним фактором, а определяющим могут быть только внутренние свойства права, т. е. функция [24, с. 46].

Данный вопрос, конечно, можно рассматривать с разных ракурсов. С одной стороны, если нет задач, то нет и необходимости в существовании функций, с другой стороны, как можно ставить какие-либо задачи и достигать намеченной цели, когда не известны функции какого-либо явления.

На наш взгляд, не совсем корректно говорить о том, какое из этих понятий является первостепенным, а какое производным. Это дискуссии из разряда того, что появилось раньше – право или государство. Задачи и функции необходимо рассматривать параллельно и в то же время в диалектическом единстве. Поскольку задачи – это в общих чертах то, что нужно получить при выполнении определенных условий, а функции определяют, какими способами и средствами можно достигнуть поставленных задач. Таким образом, ни задачи, ни функции не могут существовать отдельно. Еще одно необходимое условие – соизмеримость задач и возможностей их достижения. Как справедливо отмечает российский автор А. И. Абрамов, «задачи любого явления (в том числе права) определяются его внутренними способностями к их решению» [25, с. 58].

По мнению известного российского ученого С. С. Алексеева, в настоящее время наблюдается смыкание функций государства и права, когда по мере развития цивилизации, демократии и культуры право обогащается и как бы меняется местами с государственной властью, ограничивая и связывая «саму» власть. Его собственные функ-

ции призваны обогатить государство глубоким гуманитарным смыслом. Такое смыкание функций государства и права прежде всего происходит на уровне общесоциального, глобального подхода. Ибо здесь обе эти части государственно-правовой надстройки выполняют единую по сути общесоциальную функцию, которая состоит в решении задач сохранения конкретного общества, государства и правовой системы, а через это и человеческой цивилизации в целом [26, с. 223].

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти выполняет присущие только ей функции, под которыми понимают ключевые направления ее деятельности. В научной среде существуют различные подходы к пониманию того, какими функциями обладает судебная власть. Отметим, что понятие суда не тождественно понятию судебной власти, так как судебная власть отличается от судов объемом полномочий.

На наш взгляд, В. И. Анишина справедливо отмечает: «Понимание логической государственно-функциональной природы деятельности судебной власти позволяет нам связать конституционный постулат самостоятельности судебной власти с объективной потребностью современного государства и общества в такой власти, которая автономно и независимо от политических пристрастий и предпочтений других ветвей государственной власти могла бы осуществлять основополагающие функции государства в соответствии с сущностью и государственным целями достижения и сохранения социального мира правовыми методами, сдерживать другие ветви власти в таковом проявлении их деятельности и контролировать сохранение баланса власти и личности, нахождение самой государственной власти в правовом пространстве, ограничении ее правом» [4, с. 16].

На начальном этапе становления судебной власти как независимой и самостоятельной ветви государственной власти выделяли только одну ее функцию – функцию правосудия, которая заключалась в рассмотрении судебных дел и вынесении по ним решений. В современной юридической науке выделяют и другие функции, присущие судебной власти. Как отмечает А. Ф. Изварина, «Правосудие в рамках функции (как направление воздействия права на общественные отношения) проводит сдерживание, уравновешивание законодательной и исполнительной власти, применение в необходимых случаях мер предупредительного воздействия и мер государственно-принуждения, обеспечение общественной и правовой ценности судебных актов как актов правосудия, устанавливающих наличие данного права и факта его нарушения и ликвидирующих конфликт» [27, с. 16].

Несмотря на то что решению вопроса о том, какие функции выполняет судебная власть, было посвящено немало научных работ, он до сих пор остается дискуссионным.

Например, выделяют предупредительную (профилактическую) и воспитательную функции судебной власти [28, с. 4], правотворческую функцию судебной власти [29, с. 56]. При этом последняя функция является наиболее проблемной и дискуссионной. Это связано с тем, что некоторые ученые считают неприемлемым факт занятия судебной власти правотворчеством. По их мнению, это

прерогатива законодательной ветви власти. Особую дискуссионность данный вопрос приобретает в Республике Беларусь, так как акты Конституционного Суда Республики Беларусь и Верховного Суда Республики Беларусь (постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь) в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» отнесены к нормативным правовым актам, принятым в пределах их компетенции по регулированию общественных отношений. Не вдаваясь в подробности по данному вопросу, отметим только, что, по нашему мнению, отнесение актов Конституционного и Верховного Судов к нормативным правовым актам достаточно обоснованно и закономерно.

Функции судебной власти также разделяют на основные и неосновные (вспомогательные, дополнительные) [30, с. 24; 31, с. 34]. Очевидно, что функции судебной власти не равнозначны друг другу. Однако деление их по такому основанию, как мы считаем, достаточно условно.

На наш взгляд, заслуживает внимания авторская классификация функций судебной власти, предложенная В. А. Терехиным и А. А. Герасимовой. В соответствии с этой классификацией функции делятся на две группы: общеправовые и специально-юридические. Первая группа функций, по их мнению, осуществляется не только судебной властью, но и другими ветвями единой государственной власти, поскольку такие функции вытекают из общей направленности деятельности государства и воздействия права на общественные отношения. К ним отнесли правозащитную, правоохранительную, правоприменительную, интерпретационную, правотворческую, воспитательно-исправительную, информационную и функцию реализации юридической ответственности. Вторая группа функций включает правосудие, судебный контроль и внутрисистемное управление [32, с. 44].

Отдельного внимания заслуживает отнесение к функциям судебной власти правоохранительной функции и соответственно органов судебной власти к правоохранительным. В законодательстве Республики Беларусь нет определения понятия «правоохранительные органы Республики Беларусь», а в юридической литературе и научных публикациях встречаются различные точки зрения на то, являются ли органы судебной власти правоохранительными. Например, белорусский ученый В. Н. Библио, описывая судебную власть как вид государственной власти в современных зарубежных государствах, справедливо отмечает: «В современных государствах существуют различные правоохранительные органы. Среди них особое место занимает суд» [33, с. 5]. В соответствии со стоящими перед органами судебной власти задачами они непосредственно призваны осуществлять правоохранительную деятельность в качестве одной из своих функций. Законодательно закрепленного определения органов судебной власти в Республике Беларусь не имеют. Хотя, как мы считаем, в настоящее время в этом существует необходимость и данный пробел необходимо восполнить путем внесения соответствующих дополнений в Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей. Представляется, что определение органов судебной власти можно закрепить в следующей формулиров-

ке: органы судебной власти (суды общей юрисдикции) – государственные правоохранительные органы, осуществляющие защиту прав и законных интересов граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, конституционного строя и обеспечивающие правильное применение законодательства при осуществлении правосудия в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Кодексом и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Как справедливо отмечает Н. А. Тузов, «... в этом разнообразии мнений выражается общее мнение о полифункциональности судебной власти. Действительно, признание теорией осуществления правосудия основной функцией органов судебной власти логически предполагает наличие и их других функций – субсидиарных, производных, вспомогательных» [34, с. 95].

Заключение

Как нам видится, выделяемые отдельные функции и их классификации не претендуют на исчерпываемость. Считаем, что из поля зрения исследователей ускользает тот факт, что судебная власть в лице ее органов является важным инструментом регулирования общественных отношений. Таким образом, среди иных функций необходимо выделять и функцию по осуществлению правового регулирования общественных отношений, или праворегулирующую функцию судебной власти, которую можно сформулировать следующим образом: праворегулирующая функция судебной власти – это функция по осуществлению регулирования общественных отношений с целью их упорядочения с помощью права, путем издания соответствующих правовых актов (индивидуального и нормативного правового регулирования).

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2016 № 13-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Хрестоматия по уголовному процессу России : учеб. пособие / И. Я. Фойницкий. – М. : Городец, 1999. – Т. 1. – 272 с.
4. Анишина, В. И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации / В. И. Анишина // Российский судья. – 2006. – № 10. – С. 14–17.
5. Милль, Дж. С. О свободе / Дж. С. Милль // Утилитаризм. О свободе : пер. с англ. – СПб. : Тип. (быв.) А. М. Котомина, 1882. – 389 с.
6. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под. общ. ред. В. А. Кучинского. – 2-е изд. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД., 2014. – 479 с.
7. Байтин, М. И. О принципах и функциях права: новые моменты / М. И. Байтин // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4–16.
8. Радько, Т. Н. Методологические вопросы познания функций права : материалы к лекциям / Т. Н. Радько. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1974. – 150 с.
9. Фаткуллин, Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Курс лекций / Фаткуллин Ф. Н. ; науч. ред. М. Н. Марченко. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 336 с.
10. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права : моногр. / В. Д. Филимонов. – СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2003. – 198 с.
11. Ткаченко, Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений / Ю. Г. Ткаченко. – М. : Юрид. лит., 1980. – 176 с.
12. Алексеев, С. С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2 томах / С. С. Алексеев. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т., 1972. – Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права. – 395 с.
13. Алексеев, С. С. Общая теория права: Курс в двух томах / С. С. Алексеев – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 359 с.
14. Алексеев, С. С. Общая теория социалистического права. Курс лекций. Выпуск 1. Введение. Сущность социалистического права : учеб. пособие / С. С. Алексеев. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1963. – 265 с.
15. Радько, Т. Н. Понятие и виды функций социалистического права / Т. Н. Радько // Вопросы теории государства и права : сб. ст. Вып. 2 / Под ред. : Байтин М. И., Борисов В. В. – Саратов : Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1971. – С. 106–122.
16. Радько, Т. Н. Функции социалистического права / Т. Н. Радько // Советское государство и право. – 1977. – № 5. – с. 48–56.
17. Радько, Т. Н. Функции социалистического общенародного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. Н. Радько. – Саратов, 1967. – 20 с.
18. Горшенев, В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В. М. Горшенев. – М. : Юрид. лит., 1972. – 258 с.
19. Мицкевич, А. В. Некоторые черты взаимодействия права и нравственности в период перехода к коммунизму / А. В. Мицкевич // Правоведение. – 1962. – № 3. – С. 15–25
20. Байтин, М. И. О повышении эффективности правового регулирования в социалистическом общенародном государстве / М. И. Байтин // Вопросы теории государства и права. – Вып. 1. – Саратов, 1968. – С. 29–65.
21. Витченко, А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / А. М. Витченко ; под ред. д-ра юрид. наук М. И. Байтина ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – 161 с.
22. Радько, Т. Н. Категория «функция права» в юридической науке / Т. Н. Радько, В. А. Толстик // Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия : учеб. пособие / под ред. Т. Н. Радько. – М., 1998. – 944 с.

23. Радько, Т. Н. Основные функции социалистического права : учеб. пособие / Т. Н. Радько. – Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1970. – 142 с.
24. Разгильдиев, Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация / Б. Т. Разгильдиев; под ред. Р. Р. Галиакбарова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 232 с.
25. Абрамов, А. И. Понятие функций права / А. И. Абрамов // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – с. 56–61.
26. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
27. Изварина, А. Ф. К вопросу о функциях судебной власти / А. Ф. Изварина // Вестн. Арбитражного суда города Москвы. – 2009. – № 4. – С. 13–17.
28. Алешкова, И. А. Предупредительная (профилактическая) и воспитательная функции судебной власти: современное понимание / И. А. Алешкова, Н. А. Марокко // Российский судья. – 2013. – № 5. – С. 4–7.
29. Шамаева, К. В. Правотворческая функция судебной власти: различие доктринальных подходов / К. В. Шамаева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 6. – С. 55–59.
30. Михайловская, И. Б. Судебная власть в системе разделения властей / И. Б. Михайловская // Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М. : ООО «ТК Велби», – 2003. – 720 с.
31. Колесников, Е. В. Статус суда в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы : моногр. / Е. В. Колесников, Н. М. Селезнева. – Саратов : Изд-во СГАП, 2008. – 204 с.
32. Терехин, В. А. Современная реформа в России и развитие функций судебной власти / В. А. Терехин, А. А. Герасимова // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С. 42–46.
33. Бибило, В. Н. Судебные системы зарубежных стран / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2013. – 100 с.
34. Тузов, Н. А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах / Н. А. Тузов // Журн. рос. права. – 2008. – № 5. – С. 104–110.

07.03.2018